

Глава 113. Правда

Как только старина Джон произнес эти слова, все стихло.

Ведь для музыкантов самым невыносимым был плагиат.

Лицо Чжо Фэйяна вспыхнуло: "Ты говоришь чепуху! Почему ты говоришь, что я занимаюсь плагиатом?"

Старина Джон не испугался и усмехнулся: "Структура и мелодия Вашей песни точно такая же, как у песни Тресты Холл "Тьма" 2005 года. Раз уж Вы говорите, что написали ее сами, осмелитесь ли Вы написать партитуру на месте и позволить мне сравнить ее?"

Когда старина Джон закончил говорить, некоторые люди уже нашли песню "Тьма", и когда песня была воспроизведена, глаза всех людей в зале изменились.

Действительно, за исключением разных текстов, мелодия этих двух песен была почти одинаковой.

Почти все присутствующие были музыкантами, поэтому они, естественно, понимали, что это значит.

Несколько гостей повернулись к столу Чжо Фэйяна: "Эй! Почему бы тебе не объяснить? Почему твоя песня точно такая же, как 'Тьма'?"

Некоторые из них были еще более невежливы: "Старина Джон, пожалуйста, свяжитесь с компанией Hall и пусть они подадут в суд на этого человека! Как смеет плагиатор приезжать в С-Сити? У тебя хватает наглости!"

Лицо Чжо Фэйяна слегка изменилось, и, не дожидаясь, пока старина Джон скажет что-нибудь еще, он сердито ушел. Уходя в спешке, он выглядел виноватым.

После того, как он убежал, люди, сидевшие с ним за столом, естественно, не могли остаться.

Мужчина средних лет не ожидал, что потеряет так много лица. Его лицо было темным, как дно котелка, и он холодно фыркнул, тоже уходя в спешке.

После того, как они ушли, ресторан вернулся в обычное состояние.

Старина Джон вернулся на кухню, и на сцене снова зажегся свет. Многие певцы стремились попробовать.

Однако в этот момент Е Кан был полностью лишен своего прежнего восхитительного настроения, а вместо этого имел тяжелое выражение лица.

Когда Ник увидел, как он выглядит, он не мог не утешить его: "Хотя он твой соотечественник, люди не станут изливать на тебя свой гнев из-за его поведения. В каждой стране есть благородные и ничтожные люди. Тебе не нужно принимать это слишком близко к сердцу".

"Спасибо, Ник", - Е Кан неохотно улыбнулся.

Шен Хуай мягко похлопал Е Кана по руке под столом. На самом деле, он мог понять настроение Е Кана в данный момент.

Е Кан был печален не потому, что беспокоился о том, что другие люди рассердятся, а потому, что он был свидетелем самого процветающего времени китайской музыки, поэтому, когда он увидел нынешнюю ситуацию, ему стало еще грустнее.

Из-за инцидента в ресторане Е Кан больше не был в настроении продолжать есть, поэтому он рано вернулся в отель вместе с Шен Хуаем.

Однако они не ожидали встретить в холле отеля Чжо Фэйяна и его спутников.

После того, как они покинули ресторан старины Джона, им пришлось искать другое место, чтобы поесть, и они только что вернулись.

Чжо Фэйян узнал Е Кана, и его лицо внезапно стало очень уродливым. Он не поздоровался с ними и прошел мимо с мрачным лицом.

Вместо этого мужчина средних лет остановился и сказал: "Мистер Шен и мистер Е, какое совпадение! Я - Ань Юаньцзе, музыкальный директор Huayu Records. Приятно познакомиться".

П/п: английский переводчик переводит название компании то China Entertainment Records, то Huayue/Huayu Records. Сначала я думала, что Huayue Records является подразделением China Entertainment Records, но все оказалось банальнее. В китайском тексте используется □ □ huáyú [хуаюй], где □ huá [хуа] - Китай; китайский, а □ yú [юй] - развлекать; развлекательный. При переводе с китайского на британский английский переводится как China Entertainment, а при переводе с китайского на американский английский - Huayu. Итак, оказалось, что это одна и та же компания. В дальнейшем я оставляю одно из названий.

Как только он это сказал, Шен Хуай вспомнил, что когда Е Кан принимал участие в "Звезде завтрашнего дня", Huayu Records хотела подписать с ним контракт. Именно этот директор

позвонил ему, но Е Кан отказал им, и переговоры закончились.

Помимо приглашения финалистов, на церемонию Colleen Awards приглашаются известные музыкальные компании из разных стран, и для Huayu Records, как для крупнейшей звукозаписывающей компании во всем Китае, было вполне естественно быть приглашенной.

Сейчас Ань Юаньцзе был очень элегантен и выглядел совсем не так, как тогда, когда их выгнали из ресторана.

Он достал свою визитную карточку и протянул им. Е Кану не нравился Ань Юаньцзе из-за Чжо Фэйяна, поэтому он вел себя очень сдержанно.

Увидев протянутую карточку, Шен Хуай обменялся с Ань Юаньцзе визитными карточками и, попрощавшись, вернулся в свой номер с Е Каном.

Вернувшись, Шен Хуай попросил Е Кана сначала принять ванну и отдохнуть. Он взял карточку и долго смотрел на нее, прежде чем, наконец, набрать номер телефона Ань Юаньцзе.

Через полчаса Шен Хуай появился в баре отеля, и Ань Юаньцзе помахал ему рукой.

Взгляд Шен Хуая скользнул по нему, когда он подошел.

Ань Юаньцзе умело выбрал для него бокал вина и сказал с улыбкой: "Я не знал личности господина Шена раньше, поэтому я сильно обидел Вас своими словами, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу, этот бокал вина будет считаться моим извинением".

Шен Хуай улыбнулся и сказал: "Это не столь важно".

"Это хорошо", - после того, как Ань Юаньцзе закончил свое извинение, он непринужденно поболтал с Шен Хуаем о достопримечательностях С-Сити, ходя вокруг да около, но не добрался до главной темы.

Шен Хуай тоже не торопился. Ань Юаньцзе явно ждал их в холле. Он был музыкальным директором Huayu Records. Как лидер отрасли, они вообще были невысокого мнения о Morningstar. Ему не нужно было бояться личности Шен Хуая, как другим.

Так что его цель заслуживала более пристального внимания.

После долгой беседы Ань Юаньцзе наконец сказал: "Честно говоря, репутация мистера Шена как бога богатства хорошо известна в деловом мире, но воды в индустрии развлечений слишком глубоки, не так-то просто вмешиваться".

Рука Шен Хуая, держащая бокал, на мгновение замерла, но с улыбкой на лице он сказал: "Это ведь вызов, не так ли?"

Ань Юаньцзе рассмеялся: "Мистер Шен прав. По моему мнению, даже если Вы изменили свою личность, вы все равно остаетесь богом богатства. Иначе как бы Вы раскрыли потенциал Е Кана и подняли его до нынешнего уровня?"

Шен Хуаю не понравился его презрительный тон, когда он произносил имя Е Кана. Его лицо слегка похолодело: "Е Кан не полагался на меня для продвижения вперед, у него достаточно сил, чтобы самому добраться туда, где он находится сегодня".

Ань Юаньцзе загадочно улыбнулся и покачал головой: "Мистер Шен, Е Кан действительно очень силен. Можно даже сказать, что он гений, который появляется раз в столетие, но что с того? Если бы Вы не были позади него, он, возможно, не смог бы добраться до этого места так гладко".

Шен Хуай услышал, скрытый смысл его слов, и сердце его похолодело, но лицо оставалось спокойным: "Директор Ань может говорить прямо".

Ань Юаньцзе придвинулся чуть ближе к Шен Хуаю и тихо сказал: "Раз господин Шен так сказал, я объясню. Я обещаю, что у Ваших певцов будет спокойное и достойное будущее. Однако, пожалуйста, не лезьте не в свое дело, есть вещи, которые лучше не знать".

Взгляд Шен Хуая сразу же похолодел, но он сдержал свой гнев и сказал: "Так это вы имели дело с Е Каном из-за кулис".

Ранее Шен Хуай послал кого-то расследовать дело о новых певцах, которые были подавлены. Когда он прибыл в С-Сити, его люди уже прислали ему некоторую основную информацию.

Тогда Шен Хуай не обратил на это особого внимания, но потом вспомнил, что всех этих певцов объединяет то, что ни один из них не был певцом Нуауи, а с некоторыми из них, как говорили, Нуауи связалась, но в конце концов они не подписали с ними контракт.

Теперь, в сочетании со словами Ань Юаньцзе, было очевидно, что за всем этим стоит Нуауи.

Шен Хуай также вспомнил, что в то время на конкурсе "Звезда завтрашнего дня" Тан Руйи, певица из Нуауи, очень ценила Е Кана и позже много раз приглашала его присоединиться к

Нуауи.

Вполне возможно, что у Тан Руйи тоже была какая-то внутренняя информация.

Может быть, она боялась, что если он не подпишет контракт с Нуауи, то Е Кан столкнется с этими вещами и растратит свой талант впустую, вот почему она приглашала его так настойчиво.

Вместо прямого ответа Ань Юаньцзе спросил: "По мнению господина Шена, что именно представляют собой эти артисты в индустрии развлечений?"

Не дожидаясь ответа Шен Хуая, Ань Юаньцзе ответил: "Они - товар".

Шен Хуай сжал кулак.

Ань Юаньцзе сказал с безразличием: "Певца с оценкой в пять баллов можно превратить в певца с оценкой в девять баллов. Публике все равно, слушают они отличные песни или нет. Пока этот трек популярен, они будут следовать тренду и покупать его, это относится и к артистам. Напротив, каким бы большим потенциалом ни обладал певец или актер, прежде чем он вырастет, все они - просто цыплята, только что вылупившиеся из своей скорлупы".

"Массы глупы и невежественны. Они не будут думать самостоятельно, а будут следовать за толпой. Когда все общественное мнение о человеке дурно, сколько людей может сохранить свое независимое мышление, отличить правду от ложных слухов и защитить незнакомого человека от потока клеветы?"

Шен Хуай молчал.

Увидев, что Шен Хуай молчит, Ань Юаньцзе сказал: "Мистер Шен, Вы - легенда инвестиционного бизнеса. Вы должны знать это лучше меня. Реальная власть находится в руках нескольких человек на высшем уровне, в то время как акционеры и низший круг - это просто рабочие муравьи, которыми можно пожертвовать по своему желанию".

В этот момент Шен Хуай полностью понял цель Ань Юаньцзе. Когда он послал людей проверить подавление новых певцов, он, вероятно, встревожил Нуауи Records. Другая сторона не хотела, чтобы он продолжал расследование, но в то же время не желала оскорблять такого гиганта, как Шен Хуай, поэтому они использовали рот Ань Юаньцзе, чтобы завуалированно предупредить его.

Если Шен Хуай будет настаивать на дальнейшем расследовании, они, возможно, ничего не смогут сделать с Шен Хуаем. Однако артистам Шен Хуая такая удача не улыбнулась бы. Следовательно, самому Шен Хуаю пришлось бы воздержаться от действий, из-за страха перед последствиями.

После того, как Ань Юаньцзе закончил, он осторожно коснулся бокала Шен Хуая своим, а затем сделал глоток: "Я попрошу мистера Шена хорошенько подумать над этим, увидимся позже".

Закончив говорить, он повернулся и вышел из бара.

Вернувшись в свою комнату, он набрал номер телефона, который принадлежал Фэн Янькаю, нынешнему президенту Huayu Records.

Ань Юаньцзе почтительно сказал: "Президент, я уже встречался с Шен Хуаем".

Фэн Янькай фыркнул: "Что он сказал?"

"Он ничего не сказал", - ответил Ань Юаньцзе.

Фэн Янькай был несколько недоволен: "Это правда, что у семьи Шен действительно огромный бизнес, но он только начинает работать в индустрии развлечений. Если бы я не опасался наделать много шума и привлечь внимание этих стариков из Музыкальной ассоциации, я бы его не боялся".

Ань Юаньцзе поспешно кивнул.

Фэн Янькай был немного нетерпелив: "Ну, хватит об этом, разве я не просил тебя хорошо заботиться о Чжо Фэйяне? Что с ним опять не так?"

Ань Юаньцзе быстро рассказал ему, что произошло в ресторане старины Джона.

Фэн Янькай холодно сказал: "Этот мусор! Он даже не знает, что нельзя копировать что-то столь популярное. Если ты хочешь продать талант, то, по крайней мере, должен им обладать. В это время ему надо было создать проблемы, заставив отдел по связям с общественностью подтереть ему задницу".

Ань Юаньцзе, которого ругали, как внука, снова в душе ругал Чжо Фэйяна. Но он все равно послушно сказал: "Но Чжо Фэйян все еще очень популярен в Китае, и многие поклонники любят его. Кроме того, за морем никто не знает, что он все скопировал. К тому же, это полностью альбом англоязычных песен, и все пользователи сети считают его очень конкурентоспособным. На данный момент объем продаж должен быть хорошим".

После этих слов Фэн Янькай, казалось, пришел в гораздо лучшее настроение: "Ладно, ты должен уладить это дело. На этот раз я позволил ему приехать в С-Сити, чтобы дать ему возможность поучиться. Если он снова устроит неприятности, то для компании вполне возможно сделать еще одного певца популярным. Скажи ему, чтобы он не относился к себе, как к зеленому луку!!"

П/п: не относился к себе, как к зеленому луку/не считал себя зеленым луком - это высказывание, понятное только китайцам, похоже на не считай себя лучше других/умнее других/великим человеком/самым умным; не будьте высокомерны или заносчивы и т.п.

Ань Юаньцзе: "Да".

Повесив трубку, Ань Юаньцзе вздохнул с облегчением. Его взгляд упал на короткий список, лежащий на столе, и он усмехнулся, на его лице появилось чувство превосходства.

<http://bllate.org/book/14503/1283607>